

Гарри заказал стандартную хогвартскую мантию и запрыгнул на табурет рядом с Драко, кивком подтвердив его присутствие. Гарри не помнил, что он сделал в первый раз, чтобы завести Драко, но, похоже, кивок дал тот же результат.

"Привет, тоже из Хогварта?" спросил Драко.

"Ага", - ответил Гарри, стараясь казаться как можно более незаинтересованным, но у него ничего не вышло.

"Я тоже, как думаешь, в каком доме ты будешь учиться?" спросил Драко.

"Не знаю".

"Никто не знает, пока не определится. Но я, конечно же, пойду в Слизерин, вся моя семья так считает, это лучший дом, в конце концов". сказал Драко.

"Сомневаюсь". ответил Гарри.

"Он самый лучший, все так говорят". сказал Драко, сверкнув глазами.

"Кроме тех, кто из любого другого дома, змеи проигрывают 3 к 1". Гарри сказал это безразлично.

"Только мнение Слизерина имеет значение, кому какое дело до того, что думают гриффиндорцы и пуффендуйцы. У когтевранцев хорошие мысли, но они ни на что не годятся, кроме как помогать с домашним заданием". Драко был удивительно снисходителен даже в этом возрасте.

"Ты слишком туп, чтобы попасть в Слизерин". Гарри сказал, не поднимая глаз. "Ты не пройдешь дальше первого заговора против тебя".

"ЧТО? КАК ТЫ СМЕЕШЬ ОСКОРБЛЯТЬ МАЛФОЯ!" закричал Драко. "КОГДА МОЙ ОТЕЦ ВЕРНЕТСЯ, ОН..."

"Он будет по-разному расстроен тем, что ты используешь его как угрозу для своих сверстников". сказал Люциус, быстро входя в комнату. "И если ты еще раз будешь так громко кричать на людях, это будет иметь последствия".

"Прости, отец". сказал Драко, покраснев.

"Тебе, наверное, тоже не стоит угрожать людям, не выяснив сначала, кто они такие". Гарри

добавил, что Люциус снова направил на Драко испепеляющий взгляд.

"Я прошу прощения за Драко, он может быть слишком глуп для Слизерина, как ты и сказал. Я Люциус Малfoy, глава семьи Малfoy". Люциус извинился и протянул руку Гарри.

"Приятно познакомиться, Люциус, но я не считаю вас виновным в неосторожном поступке вашего сына. В конце концов, ему всего одиннадцать, и я уверен, что тоже совершу несколько ошибок, прежде чем закончу". Гарри с улыбкой пожал руку Люциуса. "Боюсь, что до сентября я хотел бы сохранить свою анонимность. Если я увижу вас на платформе, то назову свое имя, в противном случае, уверен, ваш сын с радостью сообщит вам его после сортировки".

"Я могу это уважать". Люциус ответил ровным голосом.

Следующие несколько минут прошли в молчании: Драко был слишком смущен, чтобы говорить, Люциусу не о чем было говорить с одиннадцатилетним подростком без установления личности, чего он решил избежать, а Гарри просто не хотел разговаривать с Пожирателем смерти и будущим Пожирателем смерти. Вскоре Драко закончил, и Малfoи ушли с его новой мантией.

"Так насколько вы важны?" спросила одна из ассистенток.

Гарри улыбнулся ей. "Пообещайте никому не говорить об этом до второго сентября, и я скажу вам".

"Я, Констанс Смит, клянусь своей магией, что никому не расскажу о личности этого мальчика до тех пор, пока он не пройдет сортировку". Она подняла палочку, и импульс магии подтвердил ее клятву.

"Ну, вам не нужно было заходить так далеко, но я вам благодарен. Меня зовут Гарри Поттер". Он сказал спокойно.

"О..." Ее глаза перескочили на его лоб. "Шрама нет?"

"Исчез через несколько лет". Гарри солгал.

"Ух ты, у маленького Малfoя будут большие проблемы, когда Люциус узнает". Констанс хихикнула.

"Да, поэтому я ему и не сказал". Гарри рассмеялся.

Последние несколько минут его примерки прошли быстро за непринужденной светской беседой между ним и Констанс. Вскоре он закончил примерку и положил мантии в сундук вместе со всем остальным.

Быстро заехав за Букля, он покинул переулок и отправился домой. Теперь, когда у него была палочка, он мог снять с себя следы. Он немедленно это сделал. Интересно, что любой, кто знал это заклинание, мог снять с себя след, не активируя его. Министерство никогда не замечало этого, потому что никого без высокого уровня допуска не обучали этому заклинанию, да и использовалось оно редко, но след посылает сообщение только после успешного применения заклинания, не влияя на само заклинание. Это означало, что, как только Гарри произнес заклинание удаления следа, следа для передачи сообщения не осталось. В тот день Гарри лег спать очень довольный собой.

Август прошел для Гарри без особых событий. За весь месяц он сделал только две вещи. Во-первых, через неделю он вернулся на Косой Переулок, переодевшись женщиной средних лет, и разыскал перьевое решето, в котором могли одновременно находиться два человека. Решето Дамблдора не было таким ограниченным, но оно было больше, хрупче и менее безопасным, а решето Гарри помещалось в кармане и требовало определенных действий, чтобы войти в хранящиеся в нем воспоминания. Гарри никогда не забудет, как его старшее "я" научилось не совать свое лицо в таинственные предметы, и не хотел, чтобы кто-то еще делал то же самое с его воспоминаниями.

После того как он нашёл пресс-папье, он направился по Ноктюрновой аллее в магазин волшебных животных и в конце концов обнаружил в дальнем углу одну-единственную змею-хамелеона. Змеи-хамелеоны были метаморфами в мире змей и могли по желанию менять окраску и размер. Это делало змей очень ценными для парселмутов в качестве шпионов, поскольку они могли сливаться с толпой, становясь практически невидимыми. Единственным ограничением их способности менять форму было то, что они сохраняли форму констриктора. Впрочем, мало кто был достаточно проницателен, чтобы заметить разницу. Поговорив со змеей, пока никто не подслушивал, Гарри выяснил, что ее зовут Ханде, и купил ее.

Вторую вещь Гарри сделал в ночь на 31 августа. Хогвартский экспресс должен был доставить всех учеников в школу, и многие из них были слишком взволнованы, чтобы спать. Гарри, как и они, бодрствовал, но, в отличие от них, не потому, что не мог заснуть.

Разочаровавшись в себе, Гарри направился в кабинет Дамблдора. Осторожно, чтобы не привлечь внимание портретов в комнате, Гарри подошел к одной полке и быстро надел на голову Сортировочную шляпу.

Изменения:

У Гарри появилось магическое зрение, когда он прибыл в прошлое